

БП.6.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Б Р А В О , Бориса Львовича,от 19 декабря 1934 года.

ВОПРОС: Следствие располагает данными, что после восстановления Вас в рядах ВКП/б/, Вы примкнули к антипартийной контр-революционной группе бывш. зиновьевцев и вели до последнего времени активную борьбу с партией. Что можете Вы показать по этому поводу?

ОТВЕТ: Я признаю, что после восстановления меня в партии, т.е. с 1929г., я вел антипартийную деятельность, оставаясь двурушником в отношении партии. Вернувшись из ссылки в Москву в середине 1929г. и остановившись временно на жительстве в квартире Дины ГЕРТИК, я через нее восстановил отношения и расширил знакомство в кругу бывших активных деятелей троцкистско-зиновьевской оппозиции, группировавшихся вокруг ЕВДОКИМОВА. В состав этой группы входили БАКАЕВ, ГОРШЕНИН, ШАРОВ, ГЕРТИК, КУКЛИН и я - БРАВО.

Встречаясь на квартире у ЕВДОКИМОВА, остальные деятели бывш. оппозиции ЗИНОВЬЕВА - ТРОЦКОГО, входившие в состав указанной группы, обменивались мнениями по различным фактам политической жизни, решениям ЦК ВКП/б/ и ее организационным мероприятиям. Причем, высказываемые нами суждения по отдельным вопросам расходились и противоречили решениям партии.

Так, например, после опубликования в печати решения об исключении в 1932г. ЗИНОВЬЕВА из партии, я, ЕВДОКИМОВ и, по его словам, КОСТИНА, считали это решение неправильным, в части меры воздействия и квалификации преступления ЗИНОВЬЕВА перед партией.

Когда в конце 1932г. "Правда" отказалась поместить на своих страницах об"явление о смерти Дины ГЕРТИК, мы были возмущены этим фактом, считая, что, тем самым, Центральный партийный орган проявляет незаслуженную и чрезмерную настороженность в отношении бывш. деятелей оппозиции.

После исключения КОСТИНОЙ из партии за выступление на одном из собраний в защиту ЗИНОВЬЕВА, ЕВДОКИМОВ, информируя меня по этому поводу, указал, что он считает поведение КОСТИНОЙ неосторожным и более чем неблагоприятным и что подобной точки зрения придерживается так-же и БАКАШВ. Обсуждая с ЕВДОКИМОВЫМ инцидент с КОСТИНОЙ, мы считали, что, хотя выступление ее на собрании является доказательством ее политической прямолинейности, тем не менее, она должна была молчать, зная наперед, что за этим выступлением немедленно последует исключение ее - КОСТИНОЙ, из рядов партии.

Входивший в состав нашей группы КУКЛИН неоднократно заявлял, что он предпочитает уйти на пенсию, нежели быть, как он выражался "на положении батрака", считая, что нынешнее партийное руководство "затирает" его, как участника бывш. зиновьевской оппозиции, отказывая в предоставлении работы, соответствующей его способностям.

Такую же точку зрения высказывал при встречах со мной в 1932г. и ЕВДОКИМОВ.

В середине 1933г. ГОРШЕНИН, работавший тогда в Госплане как-то при встрече сообщил мне об исключении его из партии комиссией по чистке. При этом он заявил, что, по его мнению, Центральным Комитетом партии дана директива об исключении, в ходе чистки из рядов партии, всех бывших оппозиционеров.

Встретившись после этого с ЕВДОКИМОВЫМ, я передал ему содержание моего разговора с ГОРШЕНИНЫМ, на что ЕВДОКИМОВ ответил, что пока еще нельзя делать каких либо выводов на основе факта исключения ГОРШЕНИНА из партии и, что только в ходе дальнейшей чистки можно будет определить насколько верно предположение о существовании директивы ЦК об исключении из партии бывш. оппозиционеров.

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах Вы в последний раз виделись с ЗИНОВЬЕВЫМ?

ОТВЕТ: Как-то в конце августа 1932г. ЕВДОКИМОВ предложил мне съездить вместе с ним на выходной день на дачу к ЗИНОВЬЕВУ в Ильинск^е. Там мы застали ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, КУКЛИНА и еще какого-то неизвестного мне человека. ЕВДОКИМОВ о чем-то длительно беседовал с ЗИНОВЬЕВЫМ. Собравшись после этого за общим столом, ЗИНОВЬЕВ, зная о моей работе в комитете по заготовкам при Совете труда и Обороне, спросил меня, как обстоит дело с хлебозаготовками. Я указал на намечавшиеся затруднения с заготовками по Северному Кавказу, в частности, по Кубани.

На основе моей информации ЗИНОВЬЕВ указал, что следует ожидать общего ухудшения продовольственного положения в стране.

ВОПРОС: Что представляла в организационном отношении контр-революционная, антипартийная группа бывших зинovieвцев, овою принадлежность к которой Вы признали?

ОТВЕТ: Группа, об^сединявшаяся^{сь} вокруг ЕВДОКИМОВА, ничем организационно связана не была.

Людей, группировавшихся вокруг ЕВДОКИМОВА, об^сединяла личная дружба и совместная в прошлом борьба против пар-

тии, а также недовольство тем, что партия относится к нам с недоверием, не используя нас на работе, отвечающей нашим способностям.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

БРАВО.

ДОПРОСИЛ - ПОМ НАЧ ОО ГУББ НКВД - ГЕНДИН.

ВЕРНО:-

